

49.11.92

Пикассо М.

Женщина для миллионов

Вечерний клуб - 1992 - 19 ноября - С.Ц.

Пикассо. Фамилия, вызывающая в памяти множество ассоциаций. Голубь мира, художник-эксцентрик, мульти-миллионер. Но сегодня великий Пабло исчез из обывденной жизни, ибо большинство людей в мире думают не о нем, а о его дочери Паломе. Лицо, которое известно всему миру, — уверенный взгляд повелительницы империи хорошего вкуса.

Она была женщиной с именем, но без идей. Он был мужчиной с идеями, но без «звезды». Они встретились 20 лет назад и решили соединить судьбы и таланты. Сегодня их союз — одна из самых долголетних постановок на подмостках лайф-стайла.

Она дочь гения — **ПАЛОМА ПИКАССО**, он — аргентинский режиссер и драматург **РАФАЭЛЬ ЛОПЕЗ-КАМБИЛ**. Сегодня их дуэт без труда собирает годовую дань в 300 миллионов долларов под лейблом «Палома Пикассо». Она, любит повторять героиня, «главная исполнительница в его постановке, а он — автор, режиссер и часто даже суфлер».

Сегодня Палома не нуждается в снисходительной до-



брожелательности. Дизайнер ювелирных украшений известной фирмы «Tiffany», создатель стиля для очков фирмы «Carrera» и фарфоровых гарнитуров «Villeroy and Boch», парфюмер и модельер дорогой эксклюзивной моды вполне может жить за счет собственного труда, а не магической власти отцовского имени. «Моим величайшим желанием было заставить мир забыть, что я дочь Пабло Пикассо». Но для этого нужен был человек, который бы помог ей в этом.

В начале семидесятых годов в Париже Паломе очаро-

вали постановки тогда молодого Лопеза-Камбила, они начали встречаться и поженились в 1978 году. Рафаэль, с полного согласия жены, откровенничает: «Палома Пикассо была моей идеей — и она была с этим согласна». Сегодня Лопез-Камбил — бессменный ее менеджер, но «мотором для этой игры была любовь».

Вначале дочь двух художников (ее мать Франсуаза Жило также любила профессионально красить холсты) решительно не собиралась пойти по пути знаменитых родителей: «Я боялась, что меня все будут сравнивать с папой, поэтому я начала работать как ассистент художника-постановщика в Париже». Первым ее достижением стало ожерелье, которое приглянулось нескольким критикам. Следующий шаг — учеба в респектабельной школе для дизайнеров ювелирных украшений.

Смерть отца в 1973 году прервала ее карьеру — почти сразу же после показа ее первой коллекции. Несколько лет подряд она занималась костюмами и декорациями для двух театральных постановок ее будущего мужа, но сердце больше принадлежало ювелирному дизайну. В 1980 году известный дизайнер Джон Лоринг пригласил ее в Нью-Йорк, где предложил сделать первую коллек-

цию для фирмы «Tiffany». «Уже через пару лет оборот продаж изделий с маркой «Палома Пикассо» составил десяток миллионов», — говорит сегодня с гордостью Лопез-Камбил. Палома со своими украшениями почти сразу же завоевала два огромных стеклянных стола на первом этаже «Tiffany» на Пятой авеню. В это же время возникла идея о создании имиджа Паломы Пикассо.

«Рафаэль заставил меня лучше выглядеть и одеваться с безупречным вкусом, лучше преподнести себя в обществе. Он мой самый надежный и беспощадный критик», — с улыбкой говорит она. И Лопез-Камбил с упоением говорит о своем создании: «Она восхитительно трудолюбива и совсем не нуждается в том, чтобы играть звезду».

Конечно, немного игры остается всегда. Собственная мама Паломы любит повторять, что «в жизни она выглядит гораздо мягче, чем на бесчисленных рекламных фотографиях». «Кстати, мы проводим вместе гораздо больше времени, чем другие творческие пары», — любит повторять Рафаэль.

«Мы привыкли все делать сами, а не просто быть поставщиками модного имени» — это credo дуэта. Например, они потратили два года на подготовку нового

продукта под именем Паломы Пикассо — мужского парфюма «Минотавр». «Палома долго работала над упаковкой и оформлением, а я написал рекламный текст. Кстати, компания по продвижению этого продукта по серьезности можно сравнить с работой по избранию какого-нибудь известного политика».

Последние три года права на Палому имеет фирма «Лопез-Камбил» с филиалами в Нью-Йорке, Париже и Италии. В ней занято 44 сотрудника, и оборот составляет пять миллионов долларов. Палома работает везде, где она находится, отправляя по факсу заказчиком свои эскизы. Но удивительно, что лучше всего эта работа идет в самолете.

Пару лет назад семья откасалась от квартиры в неоклассическом стиле, полной произведений Пикассо-старшего, в Париже и переехала в Нью-Йорк. Сегодня они живут на Парк-авеню, и на стенах висит всего лишь несколько картин ее знаменитого отца.

«Обычно после работы мы встречаемся с друзьями или посещаем вечеринки. Но если у нас есть желание, то тогда спокойно остаемся до-

ма — ведь для того, чтобы иметь успех, надо много думать», — говорит мне Рафаэль.

Но пьеса для двоих еще не написана до конца — Рафаэль хочет выйти из тени знаменитой жены и вернуться к своим прежним привязанностям. «Сегодня я в той же роли, в какой была Палома 20 лет назад, — откровенничает он. — Но перед этим Палома должна стать такой же влиятельной королевой косметики, как Хелена Рубинштейн или Эсти Лаудер». Большие глаза Паломы смотрят на меня: «Уже сегодня я думаю о новых продуктах и новых упаковках». Но что произойдет, если рамки сегодняшнего имиджа окажутся узкими для новой роли?

«Тогда она должна будет уйти в тень, — говорит режиссер этой красивой пьесы, который одновременно является и мужем героини. — Но мы не хотим драмы, скорее музыкальной комедии. Нечто вроде «Моей прекрасной леди».

Беттина РЕЛЬ.
(Специально для «Джогера»).

Гамбург.